

Прошла уже неделя с того момента, как он получил обязательное задание с Мэйнфрейма. Если бы Алек был из тех, кто плачет, он бы точно уже плакал.

У Алека был не лучший день. У него была плохая неделя.

Каждый раз, когда он приближался к месту, где он впервые встретил кролика, он с одного взгляда, его сердце колотится, и быстро повернуть, когда он понял, что его там нет.

Он не мог этого сделать. Алек всегда считал себя особенно упрямым человеком, но он не смог выйти упрямым своей упорной фобией.

Тьфу. Он все еще не был уверен, что мейнфрейм просто издевается над ним, или он действительно думал, что это помогает ему преодолеть свою фобию от страха перед неминуемой смертью.

Он сделал паузу. Кого он обманывал? Конечно, Мэйнфрейм его наебывал! Как это может быть что-то еще?

Вся причина, по которой его отправили вниз, была в Мэйнфрейме!

Итак, здесь был Алек, присевший за дерево, почти гипервентилирующий. Во что превратилась его жизнь?

С такой осторожностью он заглянул сзади своего верного друга, дерева, надеясь, что кролик был здесь, но в то же время, он также надеялся, что его здесь нет.

Что-то прищемило его ногу, заставив его вздрогнуть. Он бы прыгнул, если бы не был слишком напуган, чтобы даже пошевелить мышцами.

Он медленно повернулся, его сердце так быстро ускорилося, что он удивил себя.

Алек медленно посмотрел вниз, боясь того, что он найдет.

Трава. Ветер сдул его, заставляя его щеткой к лодыжкам.

Алек не знал, смеяться или плакать, видя, во что он превратился. С каких пор он стал таким слабаком, что одна лишь мысль о чем-то заставляла его чувствовать себя неуверенным?

Смеясь над собой, он сделал шаг вперед, чтобы снова замерзнуть, когда увидел белый мех. Чистка его другой ногой.

Он не двигался.

Он не дышал.

Алек был заморожен, почти уверен, что у него были галлюцинации.

Кролик более настойчиво подталкивался к нему, рисуя рефлексивный вздрагивание от него.

Хорошо. Хорошо, он мог это сделать.

Это был кролик. Он не принадлежал демоническому культиватору. Он был. Просто... Кролик.

Безобидный... Вероятно, безобидный кролик.

Хорошо. Он мог это сделать.

Алек присел на корточки, телеграфировал каждое его движение.

Прежде чем подумать о том, чтобы струсить, он положил руку на кролика, как человека, так и животного, замерзшего на ощупь.

Как ни странно, но вид замороженного, слегка шокированного взгляда придал ему больше смелости.

Может быть... это было не так уж и плохо?

В конце концов, его фобия была из-за одного конкретного кролика... а этот был буквально полной противоположностью черного кролика, которого он так боялся. На самом деле, до тех долгих, ужасных лет ему очень нравились кролики.

Потом он немного шевельнулся, и нет. Вернулся страх. Мгновенно взяв руку назад, он вздрогнул, когда кролик снова лапал на него.

Вот так, они вдвоем прошли через серию прикосновений и застыли, словно играя в игру в бирку.

Алек не был уверен, как долго это продолжалось, прежде чем он, наконец, назвал это увольнением, его нервы выстрелили в ад.

Он осторожно отступил от кролика, но он прыгнул за ним.

Алек сделал паузу.

Кролик сделал паузу.

Алек сделал шаг вперед.

Кролик прыгнул вперед.

Ему стоит беспокоиться? Каким-то образом, у него было ощущение, что кролик будет преследовать его. Алек был встречен противоречивой смесью веселья и осторожности.

До сих пор кролик ничего с ним не делал. Это казалось относительно безобидным, и Алек медленно преодолевал свой страх.

Он все еще замерз, когда он дотронулся до него, но когда он дотронулся до кролика вместо этого, он, казалось, не возражал?

Алек молча оценивал это новое развитие. Но было ли ему комфортно, что он следует за ним повсюду? Ответ был "нет". Это вызвало у него слишком много воспоминаний.

Но... ему нужно было подружиться. Что, если он не сможет найти его снова? Разве это не означало, что он просто ждал своей смерти? Лучше вернуть его к себе домой, где он мог бы присматривать за ним в своих попытках.

Вообще-то, что именно считалось подругой кролика?

Как мейнфрейм классифицировал, подружился ли он с ней или нет?

Подружился ли он с ним?

Позволял ему спать в своей постели?

Хранить кролика как домашнее животное?

Что?

Это была такая расплывчатая и широкая классификация, что Алек чувствовал себя расстроенным. Ему казалось, что он шатается в темноте.

Алек почувствовал, как дрожь идет по его позвоночнику, но после долгих раздумий все-таки подхватил кролика.

Белый шар пуховиков немного понюхал, прижав голову к его руке.

Чем дольше Алек смотрел на него, тем менее угрожающим он был.

Алек прищурился. Это был мальчик или девочка...?

Алек проверил. Это был мальчик. Он... он не был уверен, что делать с этой информацией, но, по крайней мере, он мог перестать называть кролика "он".

Алек и послушный кролик вернулись к себе домой, а кролик все равно застрял в ладонях Алека. Чем больше Алек смотрел, тем больше ему казалось странным, что он был так напуган такой крошечной, послушной штукой.

В отличие от черного кролика, который так приставал к нему, этот кролик был довольно милым и милым. Пациент тоже, с тем, как Алек продолжал быть нерешительным.

Ну вот. Он ведь дружил с кроликом, верно?

Правда?

Мейнфрейм?

От мейнфрейма не было ответа.

Чего хотел Мэйнфрейм, черт возьми!?? Как он должен был выполнить свою миссию, если он не знал, как еще это сделать?!

Кролик нежно стукнул его, притягивая к себе внимание Алека. Ага. Он почувствовал стресс Алека? Это вообще было?

Теперь, когда он не тонул в собственном страхе, Алек почувствовал, что его привычное спокойствие вернулось. Это было не так уж и плохо. Кролик на самом деле был не совсем ужасен.

Он открыл дверь в их квартиру, его мамы, на удивление, не было дома.

Алек пожал плечами, положил кролика на землю, когда закрывал за собой дверь.

Ради своей жизни он был готов сделать это. Кроме того, этот кролик не был похож на дьявольское отродье. Может быть, они действительно стали бы друзьями. Алек был готов дать кролику преимущество сомнений.

Алек охотился за корзинкой или чем-то подобным, чтобы кролик отдохнул. Он нашел неиспользованную корзинку, нарезал кусок ткани, положил ее внутрь корзинки, положил корзинку на стол.

Алек сделал паузу. Нет, это было опасно.

Он перенес корзину на пол, подальше от всего остального.

Затем он положил зайчика, который был неподвижен на полу с тех пор, как Алек положил его вниз, в корзину, оставив верх открытым.

Он посмотрел на уютно выглядящего кролика с чувством удовлетворения. Вот так.

"Вот ваша кровать. Я сплю там, - сказал Алек, указывая в сторону своей комнаты. "Мама спит в той другой комнате".

Кролик ударил его головой, которую Алек зеркально отразил. "Не заходи ночью, понял?"

-

Позже ночью Аннализа проснулась, когда услышала стук из комнаты Алека. Протирая глаза, она подошла.

Алек упал с кровати, тащил с собой половину одеяла. Он яростно шептал, ругая маленького зайчика, который занимал сторону подушки, на которой раньше спал Алек.

Вид ее ворчливого сына, привязанного к кролику, заставил ее засмеяться. Как мило!

Аннализа как можно тише закрыла дверь, оставив мальчика с кроликом, который, похоже, не понимал, за что Алек ругает его.

<http://tl.rulate.ru/book/35411/825531>